

Гончар Мария Сергеевна

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ОБЛАСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Статья раскрывает содержание понятия "лингвокультурологическая интерференция", а также описывает механизм её проявления. В статье объясняется причина необходимой корректировки названия понятия и предлагается новое определение данного феномена; приводятся примеры проявления положительной и отрицательной лингвокультурологической интерференции при реализации этикетных речевых актов комплимента, похвалы и пожелания; даётся классификация возможных нарушений на основе анализа собранного материала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 70-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

прием часто используется в политической риторике. Выступая с критикой воздушных обстрелов г. Алеппо российской авиацией, С. Пауэр использует аллюзию на события гражданской войны в Югославии в 1995 г. и Руанде в 1994 г.: *It's not Srebrenica 20 years ago. It's not Rwanda 22 years ago. It's Grozny, but it's today and it's in eastern Aleppo* [4]. / *Это не Сребреница 20 лет назад. Это не Руанда 22 года назад. Это – Грозный, и это происходит сейчас, в восточном Алеппо*. В данном высказывании американский представитель отождествляет признанные на международном уровне случаи умышленного массового убийства мирного населения с российской военной кампанией по ликвидации незаконных вооруженных формирований на территории Чечни во время Первой чеченской войны 1994-1995 гг. (штурм г. Грозного), аналогом которой, согласно утверждению С. Пауэр, является военная операция России в Сирии 2015-2016 гг.

Стратегия делегитимизации России и правительства Сирии в выступлениях С. Пауэр и Д. Прессмана реализуется посредством концептуального моделирования российско-сирийской военной операции как военного преступления. Такие средства лингвистики, как отрицательная оценочная лексика, в том числе слова-дисфемизмы, и приемы риторики – гиперболы, метафоры, социально значимые аллюзии, необоснованные аналогии, прием аргументации *argumentum ad misericordiam* – формируют представление о действиях России и сирийского руководства как агрессии и нарушении международного гуманитарного права.

Список источников

1. **Матвеева Т. В.** Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562 с.
2. **Power S.** Remarks at a Meeting of the General Assembly on the Situation in Syria [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7500> (дата обращения: 05.12.2016).
3. **Power S.** Remarks at a UN Security Council Briefing on Syria [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7453> (дата обращения: 05.12.2016).
4. **Power S.** Remarks at a UN Security Council Briefing on Syria [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7511> (дата обращения: 05.12.2016).
5. **Power S.** Remarks before UN Security Council Consultations on Syria [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7462> (дата обращения: 05.12.2016).
6. **Pressman D.** Explanation of Vote on a Security Council Resolution on Syria proposed by France and Spain [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7474> (дата обращения: 05.12.2016).
7. **Pressman D.** Explanation of Vote on a Security Council Resolution on Syria proposed by Russia [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7475> (дата обращения: 05.12.2016).

LANGUAGE AND RHETORICAL MEANS OF DELEGITIMIZATION OF RUSSIA AND SYRIA IN THE SPEECH OF THE USA REPRESENTATIVES IN THE UNITED NATIONS

Golubeva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Poskrebysheva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
gtm212@mail.ru; sentireo@mail.ru

The article analyzes the language means and rhetoric techniques involved in the implementation of the strategy of delegitimization of Russia and the government of Syria. The material for the study is the speeches of the USA representatives in the UN Samantha Power and David Pressman on the subject of the Syrian military conflict. It is shown how through evaluative lexis, metaphors, allusions and methods of argumentation, the idea of the illegality of the Russian-Syrian military operation in 2015-2016 is formed.

Key words and phrases: delegitimization; evaluative lexis; connotations; dysphemisms; metaphors; allusions.

УДК 811.161.1

Статья раскрывает содержание понятия «лингвокультурологическая интерференция», а также описывает механизм её проявления. В статье объясняется причина необходимой корректировки названия понятия и предлагается новое определение данного феномена; приводятся примеры проявления положительной и отрицательной лингвокультурологической интерференции при реализации этикетных речевых актов комплимента, похвалы и пожелания; даётся классификация возможных нарушений на основе анализа собранного материала.

Ключевые слова и фразы: картина мира; языковая картина мира; рече-поведенческая тактика; лингвокультурологическая интерференция; речевой этикет; коммуникация; вежливость.

Гончар Мария Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный университет
maria.s.gonchar@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ОБЛАСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Положение о том, что в языке сосредоточиваются ценности этноса, модели поведения, мировоззрение, стало одним из самых популярных направлений лингвистических исследований последнего времени. Ответы

на вопросы, касающиеся взаимовлияния языка и культуры, проявления национальных стереотипов речевого и неречевого поведения в языке, стало возможно получить при обращении к понятию картины мира в целом и языковой картины мира (далее – ЯКМ) в частности. ЯКМ в данной работе понимается как «часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломлена через языковые формы» [4, с. 142]. Как отмечают учёные, «ЯКМ может рассматриваться как один из возможных вариантов кодировки категорий и концептов» [8, с. 17]. Вежливость как коммуникативная категория и как концепт универсальна в глобальных своих установках, однако в речевом поведении она обусловлена традициями, религиозными представлениями, социокультурной корреляцией. Языковое оформление вежливости различается в разных культурах, поэтому при говорении на иностранном языке возникают ошибки при использовании единиц речевого этикета (далее – РЭ) в различных речевых актах (далее – РА). Подобные неточности относятся к социокультурным ошибкам, или ошибкам социокультурного характера [2; 11]. Цель нашего исследования состоит в выявлении, описании и систематизации нарушений, вызванных ЛКИ при реализации тактик РЭ, выраженных в РА комплимента, похвалы и пожелания.

Разное отношение к вежливости и способам ее проявления определяется проблемой разных видений мира представителями двух и более культур. Причиной лингвокультурологического характера, по всей видимости, могут быть несовпадения фрагментов, отвечающих за оценку вежливости в национальной ЯКМ. Результатом подобного столкновения «образов» сознаний становится взаимодействие и взаимовлияние соответствующих языковых форм – лингвокультурологическая интерференция (далее – ЛКИ), которая в речи на неродном языке может проявляться рядом специфических нарушений.

В научной литературе данное явление определяется исследователями по-разному. Отсутствие единой терминологии свидетельствует, с одной стороны, об относительной новизне изучения процесса интерференции в русле лингвокультурологии, с другой – о необходимости учитывать не только результат собственно языкового взаимодействия, но и взаимовлияния стереотипов, норм и правил поведения, культурных традиций в целом. На сегодняшний день в современной лингвистической литературе можно встретить разные названия этого явления: межкультурная интерференция [1; 18], лингвокультурная [11; 15; 16], культурологическая [17], социокультурная [8]. Наиболее удачным наименованием, отражающим суть явления и не противоречащим нормам терминосистемы и языка, предлагаем лингвокультурологическую интерференцию, в которой сосредоточены ключевые компоненты данного явления: язык (от лат. *Lingua*), культура и намерение, мышление (др. греч. *λόγος* – «слово» и «мысль», «намерение») [6]. В связи со всем вышесказанным ЛКИ понимается нами как взаимовлияние фрагментов культуры, явленных в языке с намерением, направленным на осуществление определенной рече-поведенческой тактики (далее – РПТ), а также результат такого взаимовлияния, который может быть как положительным, так и отрицательным, в последнем случае он проявляется в виде нарушений в РПТ людей, говорящих на неродном языке (*определение автора статьи – М. Г.*). Процесс взаимовлияния языков и культур происходит в сознании человека при говорении на неродном языке, при этом контактируют не только языковые системы, но и связанные с ними культурные феномены, стереотипы, модели речевого и неречевого поведения, стратегии и тактики речевого и неречевого поведения. Взаимодействие систем невозможно увидеть, но его результат проявляется в речевых произведениях, что и позволяет утверждать о существовании особых процессов, происходящих в сознании говорящего на неродном языке. Анализ результатов ЛКИ дает возможность выявления национальных различий на уровне ментальности, что не позволяет сделать сопоставление только фактов культуры или только языковых категорий. В случае совпадения в выборе аналогичных речевых и неречевых средств виден положительный результат взаимодействия, что позволяет говорить о положительной интерференции [7, с. 13]. Например, китайские пожелания при поздравлениях в большей степени аналогичны русским. Ценностными доминантами при пожеланиях в китайском языке являются: долголетие, благополучие, удача, счастье. Поэтому китайские пожелания *Желаю удачи! (gong xi fa cai), Пусть всё будет так, как вы хотите! (wan shi ru yi) (здесь и далее примеры автора статьи – М. Г.)* в речи на русском языке воспринимаются носителями русского языка как «свои» и не влияют на успешность коммуникации. Говоря на русском языке пожелание при приветствии «*Раннее утро*», японец воспроизводит типичную тактику японского языка (*Ohayou gozaimasu*), в этом случае в русском языке говорят *доброе утро*, наблюдаемый результат ЛКИ в данном случае не является лексическим нарушением, а имеет именно социокультурную природу, поскольку в данном случае происходит перенос стереотипной ситуации в речь на неродном языке.

Когда фрагменты ЯКМ не совпадают, в речи виден отрицательный результат взаимодействия. В качестве примера приведем комплимент, который делает носитель тамильского языка русской девушке (на русском языке): *У тебя ноги как у лошади!* Сравнение с лошастью в Индии обладает высокой ценностью. Лошадь – грациозное и красивое животное, именно эти черты отразились в ЯКМ носителей тамильского языка и проявлены в приведенном комплименте. В русской ЯКМ, как правило, существует обратное представление о лошади, когда присутствует оценка и сравнение внешности: *Людка была громоздкая, как лошадь; Огромный как лошадь; Ведь вот существует же Анфимьевна, могучая, как лошадь...* [9]. Таким образом, автор комплимента создает новую тактику на основе тактики родного языка, используя языковое оформление изучаемого, провоцируя тем самым коммуникативную неудачу. Как справедливо отметил А. А. Леонтьев, «сознание человека всегда этнически обусловлено, видения мира одним народом нельзя простым “перекодированием” перевести на язык культуры другого народа» [5, с. 20]. Приведем еще пример с отрицательным результатом взаимодействия двух фрагментов ЯКМ: при прощании китайцы могут сказать следующее

пожелание: «береги себя! / берегите себя!» (*tan zou*), представляющее собой аналог русского «до свидания». Воспроизводя данный РА на русском языке в обыденной ситуации прощания, представитель китайской культуры терпит коммуникативную неудачу, поскольку в русском языке подобное пожелание произносится скорее не как обычное прощание, а как напутствие или прощание перед длительной разлукой, а также в случае, если говорящий обладает некими пропозиционными сведениями и его иллокутивной целью является именно предостеречь адресата от чего-либо. В данном случае коммуникативная неудача может быть обусловлена несоответствием экстралингвистических параметров ситуации предъявляемой РПТ.

Помимо знаний о системе изучаемого языка и о культуре соответствующего народа в коммуникации присутствуют личные фоновые знания компонентов ситуации (например, знание собеседника, его темперамента, характера и т.д.) и экстралингвистические, непосредственно сопровождающие ситуацию. Личные фоновые знания и экстралингвистические факторы являются своеобразными «фильтрами», которые могут как снизить возможность нарушения коммуникации, так и напротив – повысить, поскольку активируют творческое начало коммуникации. По мнению В. В. Красных, «для успеха коммуникации... у коммуникантов в феноменологическом поле должен присутствовать общий набор контекстуальных пропозиций – *общий presupпозиционный фонд*» [3, с. 178]. Немаловажно учитывать и доминантные черты коммуникативного поведения [13], которое, по данным исследований, обладает национальной спецификой. При ЛКИ, в отличие от языковой интерференции, на первый план выступает взаимодействие культурных феноменов, которое, в свою очередь, связано и с языковыми системами, вступающими в контакт. Результат взаимодействия языковых систем и фрагментов культуры родного и изучаемого языка может быть как положительным, так и отрицательным (проявляется в виде коммуникативных нарушений). В ходе нашего исследования было установлено, что ЛКИ в речи иностранцев при реализации этикетных РА комплимента, похвалы и пожелания проявляется следующими тактическими нарушениями:

- 1) перенос тактик родного языка в речь на изучаемом языке;
- 2) перенос тактик ранее изученных языков;
- 3) создание новой тактики на основе тактики родного языка и известного языкового оформления изучаемого языка;
- 4) осуществление тактик, не отвечающих экстралингвистическим параметрам ситуации общения (например, официальность/неофициальность).

Список источников

1. Волкова Л. Б. Межкультурная интерференция в процессе изучения языка. Коммуникативный и когнитивный аспекты // Мир русского слова. СПб.: МИРС, 2006. № 2. С. 74-78.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
3. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
4. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 141-172.
5. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность / ред. Е. Ф. Тарасов. М.: Институт языкознания, 1993. С. 16-21.
6. Логос [Электронный ресурс] // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/756511> (дата обращения: 29.01.2017).
7. Любимова Н. А. Фонетическая интерференция: учеб. пособие. Л.: ЛЖ ЛГУ, 1985. 56 с.
8. Любимова Н. А., Бузальская Е. В. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия её составляющих // Мир русского слова. СПб., 2011. № 4. С. 13-20.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 29.01.2017).
10. Папикян А. В. Формирование компенсаторной компетенции как средства упреждения и преодоления социокультурной интерференции (немецкий язык, начальный этап языкового вуза): автореф. дисс. ... к. пед. н. Пятигорск, 2011. 23 с.
11. Пилишина Г. С. Лингвокультурная интерференция при обучении второму иностранному языку // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин. Саранск: Красный Октябрь, 2001. С. 225-227.
12. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова. М., 1998. С. 8-70.
13. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2006. 238 с.
14. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 239 с.
15. Тимачев П. В. Лингвокультурная интерференция как коммуникативная помеха (на материале англ. яз.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 20 с.
16. Федорова Н. П. Преодоление лингвокультурной интерференции в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. пед. н. Нижний Новгород, 2010. 21 с.
17. Чович Л. И. Культурологический аспект в обучении переводу с родного (сербского) языка на русский // Русское слово в мировой культуре: материалы X конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы: пленарные заседания: сборник докладов: в 2-х т. СПб.: Политехника, 2003. Т. II. С. 276-280.
18. Шатилов С. Ф. Межкультурная интерференция и пути ее преодоления // Русский язык на рубеже тысячелетий: Всероссийская конференция (26-27 октября 2000 г.): материалы докладов и сообщений: в 3-х т. СПб.: СПбГУ, 2001. Т. 3. С. 287-288.

LINGUISTIC-CULTURAL INTERFERENCE IN THE FIELD OF SPEECH ETIQUETTE: ON THE ISSUE OF THE CONCEPT DEFINITION

Gonchar Mariya Sergeevna
Saint Petersburg University
maria.s.gonchar@gmail.com

The article reveals the content of the notion “linguistic-cultural interference”, and describes the mechanism of its manifestation. The article explains the cause of the necessary correction of the notion name and suggests a new definition of this phenomenon; examples of the manifestation of positive and negative linguistic-cultural interference in the implementation of etiquette speech acts of compliment, praise and wishes are given; classification of possible violations based on the analysis of the collected material is given.

Key words and phrases: worldview; language worldview; speech-behavioral tactics; linguistic-cultural interference; speech etiquette; communication; politeness.

УДК 81-26

Основное содержание исследования составляет анализ особенностей гипотекстов, основных строительных элементов гипертекста. Характеризуются различия в восприятии и понимании линейного текста и гипертекста. Рассматриваются формальные критерии выделения минимальной единицы гипертекста. Автор исследует гипертекст к роману Э. М. Ремарка «Три товарища», определяет размер его минимальной единицы и выявляет наиболее распространенный способ структурной схематизации гипертекста. Особое внимание уделено языковому оформлению гипотекста.

Ключевые слова и фразы: гипертекст; гипотекст; минимальная единица гипертекста; приемы отображения информации; гиперссылка.

Гурдяева Ольга Андреевна

Оренбургский государственный педагогический университет
sundukova.olga@gmail.com

О СПОСОБАХ ЯЗЫКОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ МИНИМАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ ГИПЕРТЕКСТА

Единого понимания художественного произведения не существует, т.к. понимание зависит от фоновых знаний, кругозора, жизненного опыта реципиента. С одним и тем же фактом действительности разные люди связывают разные смыслы, поэтому художественный текст допускает множество интерпретаций. Многие тексты изначально сопровождаются для читателя дополнительной информацией (представленной в предисловии), направляющей читателя в нужное русло. Помимо предисловия в тексте нередко имеются комментарии, настраивающие на определенное понимание произведения. Комментарий или гипертекст помогает расшифровать задумку автора для основной массы читателей. Таким образом, гипертекст обеспечивает полноту и точность охвата художественного произведения.

Если текст – некое множество линейно упорядоченных в формальном и семантическом отношениях предложений, обладающее относительной целостностью и имеющее прагматическую установку, то гипертекст – яркий пример нелинейной формы представления знаний. Он позволяет преодолеть обособленность отдельного текста, объединяет его с другими текстами, создавая между ними системы связей. Линейный текст представляет собой иерархию, где элементы низшего уровня конституируют и подчиняются элементам высшего уровня. Нарушения во взаимодействии основных смысловых элементов способствуют разрушению общего смысла. Гипертекст, в отличие от линейного текста, задается списком объектов комментирования, поэтому перестановки его единиц не искажают смысл всего комментария [5, с. 41].

Согласно Т. И. Рязанцевой, комментарий – это такой способ деления речевого потока, смысловая цельность и связность которого основана на навигации по гиперссылкам [4, с. 12]. При этом под гиперссылкой понимается фрагмент документа, указывающий на другой файл, содержащий путь к этому файлу и демонстрирующий пересечение семантики терминов [5, с. 33].

По выражению Л. В. Щербы, слово представляет собой своего рода «кирпич». По аналогии со словом основным строительным элементом гипертекста является гипотекст. Гипотексты сопровождают значения слов (1), высказываний (2), ситуаций (3), имен (4), что позволяет адаптировать текст к нуждам читателя-пользователя и обеспечить его дидактичность:

1. *Noë* – старинная (латинская) форма родительного падежа от имени *Noah* «Ной» [1, с. 530];
2. *Der Herr hat gegeben, genommen* – ср. в Библии слова Иова, потерявшего всех детей и все достояние: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» [Там же, с. 558];
3. Мы сами бы вены вскрывали себе... – Аллюзия на судьбу римского философа, писателя и оратора Луция Аннея Сенеки (4 г. до н.э. – 65 г.), который был воспитателем и советником Нерона. Когда Сенека